

Ziya

СТИХИ

Ziya СТИХИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39469828

ISBN 978-5-4493-7952-8

Аннотация

Красота жизни заключается в борьбе. А красота борьбы заключается в победе. Не должно быть стремления иного, как только побеждать.

Содержание

Посвящается Oyundelger Ganbaatar	6
«В иные дни...»	7
«Ну вот, – и снова я влюблен...»	8
Мне неприятен	10
«Под невесомой пустотой...»	11
«Я преданно творил бы, если ты...»	12
«Не упускай возможности начать...»	13
«Когда рассказами судьбы...»	14
«Мне скучно, скучаю по тебе...»	15
«Освобожденный порицай...»	16
М. О.	17
«Я склонен правдой улаживать...»	18
«Всякий раз у дороги...»	19
«Я околдован вашею печалью...»	20
«Уйду один с последней встречи...»	21
«Лишь ветер береговой...»	22
Сидят монголы монгольского улуса	23
М. Т.	24
20. 11. 14	25
Возрождение	26
«Я много раз нарисовать...»	27
«Добрый день, мой милый друг...»	28
Я полечу на самолете	29

Стихи

Ziya

© Ziya, 2018

ISBN 978-5-4493-7952-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается Оунделгер Ганбаатар

«В иные дни...»

В иные дни
Я видел сны
Безутешной надежды,

И крик толпы,
И гром войны,
И бег мой безудержный,

Лишь бедный след
Былых побед
Я раскопал в гонении

В надежде быть
И с верой жить
В яви, но не в забвении...

«Ну вот, – и снова я влюблен...»

Ну вот, – и снова я влюблен,
Неповторимое желание
Путем душевного взыскания
Вновь стало идиолом и злом.

Я удручен – каким творением
Ее я буду восхвалять!?
Какую музой представлять
Я стану это сочинение?

Без спора озарила ты
Мое скупое воображение,
В тебе узрел я отражение
Непосягаемой мечты,

Но миг предельного познания
Приходу твоему страшусь,
И пусть любви я не боюсь,
Без смысла я боюсь признания

Пусть лучше этот пыл души
Я скрою в шествии тумана
Таинства, святого обмана,
Оставив в образе мечты

То, что считал я знаком почитания...

Мне неприятен

Мне неприятен взгляд осенней
Поры, сливающейся в зиму,
Пусть хладный дождь полувесенний
На крышу льется в сентябре.

Мне неприятен молчаливый
Мрак несквозной и очень зимний,
Снег первый и почти незримый
В немом, унылом октябре.

Мне неприятен хлад пустынный,
И ряд столбов закрытых длинным
Туманным пепелом старинным
В подоспевшем декабре...

«Под невесомой пустотой...»

Под невесомой пустотой,
В безмолвно отдаленном мире
Ты показалась мне чужой
С лицом, измазанном в кефире

«Я преданно творил бы, если ты...»

Я преданно творил бы, если ты
Так часто бы и строго не мешала
Мне трепетно описывать черты,
Коиx скрывать ты вовсе не желала

«Не упусти возможности начать...»

Не упусти возможности начать
То, что в мимолетные прерывы
Ты собирался порядком подчинять
И придавать на личные призывы,

Не упусти возможностей любить
И быть любимым отважною душою
Мы насмехаемся над тварию, что жить
Умеет лишь минутной пустотою,

И не забудь в ответ благодарением
Всему бездушному, живому отвечать
Душа в бездушном полна благоговения
А жизнь в живом способна издыхать.

«Когда рассказами судьбы...»

Когда рассказами судьбы
Тебя приветствовало время
Ты рисовал ее черты,
В любовь обманчивую веря

И долгой тайною разбит,
Забыт молчанием девицы
Ты наблюдал как иезит
Готов был ее насладиться

«Мне скучно, скучаю по тебе...»

Мне скучно, скучаю по тебе
Не знаю, думаешь ли столько,
Сколь вспоминаю я о дне,
Когда наполненный пороком
С тобой стоял наедине

Мы говорили черт о чем,
Нас увлекало все простое,
Добро мы поливали злом
И унижали это злое

И нас не смели упрекать,
Нас подстрекало вождение,
Не поддаваясь убеждениям
Нам было ровно наплевать

«Освобожденный порицай...»

Освобожденный порицай
И надели нас всех цепями,
Ибо далек от нас твой рай,
Ибо мы заняты страстями

М. О.

Приятель мой раздумий долгих,
Любитель и полонник злой
В тебе один из тех немногих
Пустот, ведущих за собой
Неясный взгляд на свой костюм —
Причину бесполезных дум

«Я склонен правдой ублажаться...»

Я склонен правдой ублажаться,
Читать в глазах дурную ложь,
Хоть я с тобой и чем то схож,
Но стоит лучше попрощаться

«Всякий раз у дороги...»

Всякий раз у дороги,
Возле булочной стойки
Сквозь привычный шум,
Ненасытнейший гул
Слышу голос знакомый,
Нежный и миллионный,
Отличимый, как зримый
Он просто любимый...

Обернувшись обычно
Вижу также привычно
Как ни звука такого,
Ни лика святого...

«Я околдован вашей печалью...»

Я околдован вашей печалью
И горек слез прощальный вкус,
Я не придам ушедшему приданию
Обет забвения, забыть я вас боюсь!

Не описать ни прозой, ни стихами
Довстречный страшный голод мой,
Мне не следить в то время за устами,
Не сторожа твой трепетный покой...

«Уйду один с последней встречи...»

Уйду один с последней встречи,
Измену правдою раскрыв,
Тебе не принесет увечья
Не беспокойся наш разрыв

И оправдавши безразличие
Свое, ты больше не соврешь
О нравах своего приличия,
Что порождало твою ложь

«Лишь ветер береговой...»

Лишь ветер береговой
Со мной наедине,
От боли неземной,
От тяжести в душе

Сидят монголы монгольского улуса

Сидят монголы монгольского улуса,
Отбывшего былую славу и хвалу,
И воспоминания предают теплу
Неповторимого и стоимого вкуса

Сидят монголы монгольского улуса
И временами смеются над судьбой,
Принесшего их долгою борьбой
На высоту погибшего союза

Сидят монголы монгольского улуса
И редко кажется их памяти большой,
Что ныне зиждет вечный их покой,
Избавивший от тяжкого их груза...

М. Т.

Я прижимал в последний раз
Тебя к груди своей свободной,
Свободной от заклятых глаз,
Свободной от любви безродной

Я мог любовью твоей жить
Безмерно долго – триста лет!
И в триста первый год забыть,
Сказав, воскреснув в миг «Привет!»

Свой пыл не смел похоронить
В унынии быденного срока,
Я мог тебя лишь так любить
Как ту – лишённую порока...

20. 11. 14

Временами думал я,
Что в затишье прибоя
Думам грустным не смотря,
Отыщу я тень покоя

И отрадою полнимый
Я вернусь к себе домой,
Больше я не стану зримой
Умирающей звездой

И куски души на ветер
На свободу отпущу,
Чтобы мог я каждый вечер
Узревать пустую мглу

И от страха отдалимый
Полюблю я всей душой
То, что я считал чужбиной,
А она являлась мной...

Возрождение

Я замираю в холоде ночном
И понимаю что больше не боюсь,
Стоявшего прямым столбом
Себя, отвыкшего от чувств

И холод ноги отбирает,
И рук не чувствую, но страх
Во мне уж больше не пылает —
Свободой затонувший прах

И не последний раз скажу
Поднявши голову на небо
Вечерней тиши тихо внемля:
«Я был в раю, я был там где-то...»

«Я много раз нарисовать...»

Я много раз нарисовать
Пытался лик неповторимый,
Но рук моих немая кладь,
Давно уж ставшая игривой,
С умом бессильна соглашать
Любовь к ушедшей, но счастливой!

«Добрый день, мой милый друг...»

Добрый день, мой милый друг,
Моих очей печальных свет,
В них он как непростой недуг
Как детства помнящийся след.

Сквозь годы вновь я повидал
Твой образ мысленно рожденный,
Как нечто вечное, держал
Его я в думах отдаленный,

От суеты мирских забав,
От нагнетающейся злобы, —
Тебя я временно прогнав
В оправе дерзнувшей особы

Держал в чреде забытых дум
И тело помнится стонало
И лишь вокруг растущий шум
Его бывало подавляло..

Я полечу на самолете

Я полечу на дряхлом самолете,
С улыбкой качаясь на борту
И не горюя за свою судьбу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.